

Вид гигантского усатого медведя, выполняющего такую задачу, был бы комичным, если бы не пять других поваров на кухне, которые готовили с большей ловкостью, чем я когда-либо видел. Как будто их жизнь зависела от этого.

Все они были зрелыми мужчинами и женщинами, но даже если бы казалось что их руки более умелы, чем мои, я мог сказать, что они не были танцорами. Их движения были быстрыми и эффективными, но им не хватало грации и смысла. Я находил это немного раздражающим.

Я хотел бы спросить окружающих, делал ли этот класс тебя автоматически боевым снобом, подумал я. Определенно не было никакого чувства отвращения к моим собственным боевым искусствам.

Но, возможно, это было именно потому, что они были искусством. У этих движений была объединяющая философия. Смысл.

Кухня была чистой, что сразу показалось странным в контексте заведения, частью которого она была. На одной из стен было отверстие, через которое они сдавали еду, как только завершали. Она исчезала сразу после того, как большинство отправлялось в направлении главного зала бара, а другую относили в противоположном направлении, неизвестным посетителям. Та намного лучше выглядела и пахла лучше.

“Эдвард,” сказал Боквен, не отводя взгляда от своего горшка, после того, как я просто стоял там. “Рад, что ты здесь, чтобы мы наконец смогли завершить нашу дискуссию. Хочешь что-нибудь съесть?”

“Я думаю... я пасс,” сказал я, не зная, что происходит. “Ты действительно повар или все это просто для того, чтобы связываться со мной?” Я не мог не добавить.

“Немного и того, и другого,” сказал он с улыбкой. “Как прошла твоя встреча с Мару?”

“Кратко,” пожал я плечами.

Он медленно покачал головой.

“Девочка уже давно взвалила на себя тяжелые обязанности, и я надеялся, что она сможет общаться с исследователем, близким к ее возрасту. Думаю, было слишком рано ожидать результатов.”

Он добавил щепотку сухих листьев ко всему, что готовил, прежде чем, наконец, приступил к делу с тем же обычным тоном. “Старейшины пришли к выводу, что твоя идея может быть самым безопасным вариантом для достижения нашей цели. Тем не менее, более подробная информация о том, как именно вы планируете это сделать, необходима, прежде чем оно будет принято.”

“У Ардоса есть знак из его первоначального осколка, который позволит ему вызвать частный харон,” сказал я, чувствуя необходимость быть максимально ясным. “Все, что ему нужно, чтобы использовать его,” это звание Исследователя, и я помогу ему получить его.”

Помешивание прекратилось, и он поднял глаза от горшка ко мне.

“Понятно... это очень интересно,” подумал он. “Из какого он осколка?”

“Я не знаю,” сказал я. “И я не думаю, что это имеет значение, учитывая обстоятельства.”

“Да, это так,” сказал он со смехом. “Я уже знал ответ на свой вопрос. Мне просто было любопытно, каковы твои отношения с храмом, и кажется, что они чисто профессиональные,” кивнул он. “Однако мне действительно нужно знать... Какую помощь ты можете предложить ему в его долгом поиске титула?”

Я почти позволил себе нахмуриться в замешательстве, но сумел сдержать себя.

Разве не очевидно, что моя работа провести его в подземелье?

“Я буду исполнять роль его мастера,” сказал я.

Медведь лопнул от смеха, напугав поваров в процессе.

“Ты действительно что-то, Эдвард!” сказал он. “Хотел бы я видеть лицо рыцаря, когда он понял, что это его единственный выбор. Должно быть, он был почти так же удивлен, как и тогда, когда узнал, что ты Заслуженный Исследователь в твоём возрасте.”

Его взгляд задержался на мне, но я никак не отреагировал на новую информацию. Это, безусловно, объясняет, почему количество дельверов в осколке оставалось неизменным до тех пор, пока я не пришел.

Очищения подземелья с титулованным исследователем было недостаточно, чтобы получить

титул. Исследователь группы должен был иметь титул "Заслуженный Исследователь".

Оглядываясь назад, было очевидно, то что Боквен знал, что у меня был такой особый титул, в несколько раз важнее, чем мое предыдущее незнание его ценности. Но не было никакого способа, которым он не понял бы это в этих обстоятельствах... Если только я каким-то образом не убедил его, что у меня есть мастер все это время скрывающийся в тени.

Но с другой стороны, мне просто не нравилась мысль о том, что он знал, что я несведущ в некоторых вещах.

"Учитывая, что ты наделен этим титулом," начал он, "не мог бы ты также подумать-"

"Нет," сказал я нейтральным тоном. "И я бы хотел, чтобы ты никогда больше об этом не говорил."

Он вздохнул: "Ну, ты не можешь обвинить меня в том, что я пытался. Еще один исследователь был бы отличным дополнением к новому поколению. Очень хорошо, я заявляю, что наше сотрудничество теперь полностью действует."

"Хорошо."

Он будет держать сумасшедшую дриаду подальше от меня, а я возьму с собой его людей. Это было не такой уж плохой сделкой.

“Теперь очевидно, что ты еще не имеешь квалификации войти в подземелье, чтобы испытать Ардоса, и я уверен, что ты понимаешь наше беспокойство о том, что ты можешь умереть в попытке повысить свои атрибуты...”

Я вздохнул.

“Я планирую сделать это с помощью охотников. Это должно быть безопасно, как я слышал.”

“О. Да, действительно безопасно... или, по крайней мере, до тех пор, пока ты не присоединишься к ним в их глупой охоте на скинвокера. Очень обнадеживающе,” кивнул он.

Я кивнул в ответ и обернулся, готовый уйти.

“На обратном пути,” услышал я его, “Я бы посоветовал тебе остановиться у костра. Это главная причина, по которой я позвал тебя так поздно, потому что есть много молодых танцоров клинка, которые могли бы поучиться у тебя на этом событии... при условии, что они достаточно внимательны.”

Я заметил несколько огней на нашем пути вниз от храма, но если один из них назвали “костром”, это должен был быть самый большой огонь, не слишком далеко за пределами поселения.

Я оглянулся на него и безумных поваров, чувствуя, что что-то странное действительно происходит. Почему они были такими напряженными? Кто был их скрытым гостем? Намеренно ли Боквен задавать мне все эти вопросы вместе?

Но в конце я продолжил идти к выходу, говоря себе, что мне не нужно усложнять все вокруг себя.

Я открыл дверь в бар и был слегка дезориентирован смехом, криками, ревом и звуками звянящих бутылок, что внезапно обрушились на меня. Это было похоже на выход из воды.

“О, уже все?” Сказала Лаура, отрывая взгляд от своей работы. “Все прошло хорошо?”

“Думаю, что да,” сказал я.

“Ну, ты бы посмотрел на это! Не так давно ты просил еды, а теперь ты делаешь себе имя и общаешься с лидерами осколка,” сказала она с одноруким объятием. “Я не знаю многих деталей, но добро пожаловать в семью!”

“Я никогда не просил еды.”

Теперь, когда я стоял за стойкой, я заметил, что на ней были штаны, которые закрывали большую часть ее механической ноги, в отличие от прошлого раза.

“Извини, если это странный вопрос,” внезапно сказал я. “Но... как ты приводишь ногу в действие?”

Даже с извинениями это звучало как невероятно бестактный вопрос. Однако это только заставило Лауру посмеяться.

“Внутри есть высококачественный камень маны,” сказала она. “Все, что мне нужно делать, это ходить в храм каждый фестиваль, чтобы заполнить его, и я готова на следующие шесть месяцев, в зависимости от использования. Что напоминает мне, следующий фестиваль должен быть скоро.”

"Использования?"

“Ну, вполне логично, что если я часто бегаю, сражаюсь или танцую, я быстрее израсходую ману?”

“Да, это имеет смысл. Боквен достал это для тебя?”

Она повернулась и посмотрела мне в глаза: “Да, да, он сделал,” сказала она, прежде чем погладить меня по голове. “Ты уверен, что все прошло хорошо с ним? Знаешь, нет необходимости действовать жестко. Я чувствую ответственность за то, что с тобой происходит, так как я порекомендовала тебя в храм.”

“Не надо,” сказал я, прежде чем смахнуть ее руку и перепрыгнуть на клиентскую сторону бара. “Ты помогла мне больше, чем я могу сказать, но мне было интересно... когда ты узнала, что я исследователь, почему ты не направила меня в Красный Крест вместо Храма?”

Она улыбнулась, “Разве ты не помнишь, что я сказала тогда?”

“Ты говорила о аутсайдерах.”

“Да... я не могу сказать больше, не создавая проблем для всех. Сожалею.”

Я вздохнул. “Хорошо, спасибо, в любом случае,” сказал я, махнув рукой. “Увидимся позже.”

«Не беспокойся, береги себя там!»

Я быстро обнаружил Бо за столом возле двери и пробрался через гораздо более пьяных посетителей, чем в прошлый раз.

... Почему он окружен пожилыми людьми?

“... А потом он сломал ему руку!,” Сказал он с хлопнув кулаком по столу, что вызвало крики неверия в аудитории.

“Ни за что!”

“Не говорю, что говнюк не заслуживает этого, но...”

“Хотя брат исследователь. Они получают сумасшедшие вещи из подземелий, кто знает, что у него есть.”

“Мы уходим,” сказал я, проходя мимо него.

“Мне пора!” весело сказал Бо, “не слишком пьяны?”

“Как ты можешь говорить это, когда ты тот, кто продал нам пиво?” рассмеялся один из мужчин.

Мы вернулись на улицы, я пытался понять, как мальчику стало настолько комфортно так быстро там, а он ухмылялся как идиот.

“Это было удивительно!” Сказал Бо, подбрасывая кулаки в воздух. “Ты это видел? Они были такими хорошими! Они рассказывали мне истории и слушали мои, хотя все они были воинами!”

Он, конечно, был более энергичным, чем обычно.

Почему я задаюсь вопросом “как”, когда ответ очевиден. Мы были в баре.

“Надеюсь, ты не пьян,” сказал я.

“Что? Конечно, нет. Если ты не имеешь в виду опьяненный силой... тогда да, я пьян! Это было

лучше, чем я когда-либо думал.”

“Хорошо, тебе нужно успокоиться сейчас.”

Хотя он, казалось, мог ходить правильно, мне было неудобно отправлять его в храм в его нынешнем состоянии.

“Следуй за мной, мы сделаем еще одну остановку, прежде чем вернуться в храм.”

“Спасибо, Эдвард,” услышал я его слова, когда мы приближались к восходящему пламени и покидали поселение. “Я бы никогда не посмел войти это место сам, но теперь, когда я вижу, как я был глуп.”

“Что ты имеешь в виду?”

“Ты знаешь... о том, что ... о чем мы говорили ранее с Лимой и Саном. У меня может не быть класса, но это не значит, что то, что я делаю, никогда не будет иметь никакого значения. Я думаю, что увидел немного этого сегодня.”

Я положил руку ему на плечо: “Я думаю, это достаточно хороший способ жить,” сказал я тоном, который, как я надеялся, был обнадеживающим, но я знал, что, возможно, это звучало отвлекающе.

Чем ближе мы подходили к огню, тем лучше я мог слышать музыку. Умелое сочетание ударных

и аккордов, создающее заразительную мелодию, которая, казалось, просачивалась под мою кожу и требовала от моего тела, чтобы оно потеряло себя в танце.

Икун Оми заговорила, и впервые от нее я почувствовал ностальгическое, страстное желание.

Кажется... то, что осталось от смертных племен, не все забыло...

Вокруг костра было два круга.

Самый близкий к огню состоял только из потеющих музыкантов с руками, настолько быстрыми, что они, казалось, летали над их инструментами. Второй был в нескольких метрах и состоял из детей и подростков, сидящих в тишине на земле. Их глаза следили за двумя людьми, которые перемещались по ничейной земле между двумя группами.

Мабору и человек, с которым она была, когда вела меня в театр Убежища. Они танцевали под звездами, их обнаженные клинки отражали пламя.

Изысканное исполнение под ритм чарующей песни их мечей.